

Boriss Cilevičs

7 February 2022

Нет худа без добра. Благодаря бесконечным карантинам посмотрел, наконец, самый скачиваемый сериал за всю историю – “Игру престолов”. Очень редко пишу о кино, не покушаюсь на лавры [Dmitry Belov](#), но кое-какими мыслями хочу поделиться.

Признаюсь: да, цепляет, и сильно. Почему? Мне кажется, одна их причин – непривычное сочетание предельной фэнтезийности (драконы, волшебницы, армия мертвецов и т.п.) с нечастой и для более традиционных жанров реалистичностью, даже натуралистичностью (перерезанные глотки, собаки, разрывающие младенцев, пытки, откровенный секс и пр.). Предельная средневековая жестокость как-то по-особому резонирует со сказочным антуражем. Нечто подобное заметно и, например, в “Ведьмаке”, но всё же куда более осторожно и с гораздо меньшим размахом. Некоторые сцены “ИП” даже вызывают ассоциации с германовской экранизацией “Трудно быть богом”.

Ещё интересны исторические параллели. Я очень поверхностно ориентируюсь в британской истории, но рифму с войной Алой и Белой розы трудно не заметить. Очевидно, что симпатии автора явно на стороне Старков-Йорков против Ланнистеров-Ланкастеров, почему – судить не берусь, слишком мало знаю о тех временах.

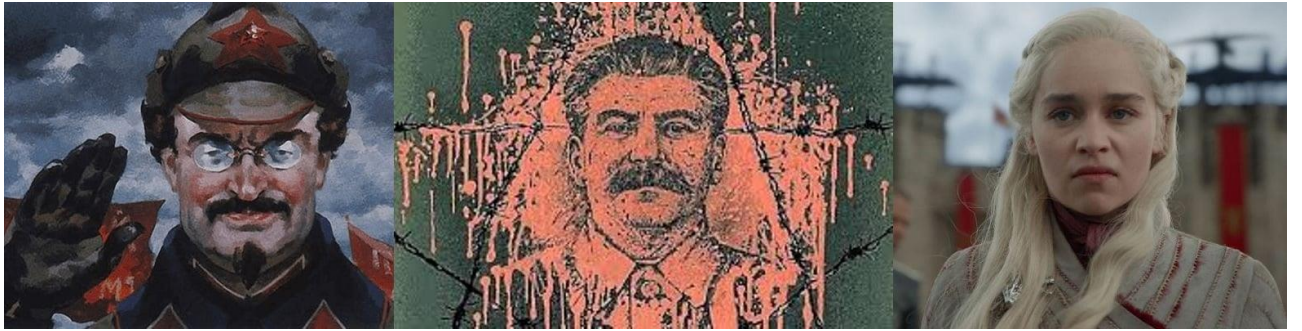
Впрочем, для меня гораздо ближе другая параллель. Персонажи “ИП” очень разные – наряду со схематично-картонными (и симпатичными, вроде Джона Сноу или Бриенны Тарт, и предельно отвратительными, как Джоффри Баратеон или Рамси Болтон) есть живые, развивающиеся, сложные характеры.

Я вырос в условиях культа большевистской романтики, в юности много читал и поэзии, и прозы о революции и гражданской войне, возможно, поэтому узнаю в Дейнерис Таргариен “комиссаров в пыльных шлемах”.

Дейнерис начинает с идеалистических мечтаний об освобождении всех рабов, о царстве свободы и справедливости. И уже в Заливе работоторговцев сталкивается с отрезвляющей реальностью – отмена рабства сама по себе не решает проблем, а порождает новые, ещё более сложные. Так и не найдя решения, Дейнерис идёт дальше и совершенно по-большевистски приходит к террору, железной рукой загоняет людей к счастью, разрушает столицу и сжигает мирных жителей в драконьем пламени. Совершенно по-сталински казнит недавних союзников, осмелившихся усомниться в её правоте. Приказывает зарезать пленных – в духе “Тихого Дона” и расстрелов офицеров во время “красного террора”. “Это измена” звучит в её пухлых устах как приговор “тройки”. И обращение Дейнерис к дотракийцам и “безупречным” после победы – это откровенная программа мировой революции, идеологический троцкизм.

Не знаю, насколько Дж.Мартин и создатели фильма осознавали эту аналогию, они же люди совсем другой культуры, с другими маркерами и мемами. Но для меня, немолодого постсоветского человека, основное впечатление именно таково. Противостоящие диктаторам, садистам и “королям ночи” мечты о справедливости, благородство, мужество, верность, красивая любовь в итоге приводят к террору, сгоревшим городам, горам трупов и новым походам. Борьба за свободу оборачивается насилием и смертью.

И не стоит упрекать меня в профдеформации. Это же отнюдь не только о политике...

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/1857507551102596>